

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 28 сентября 2022 г. по делу N А40-285589/21

Резолютивная часть постановления объявлена 21 сентября 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 28 сентября 2022 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего-судьи Кузнецова В.В.,

судей: Латыповой Р.Р., Шевченко Е.Е.,

при участии в заседании: от заявителя: Калинин В.А., доверенность от 13.11.2020; Мусиенц И.Л., доверенность

от 17.05.2022;

от заинтересованного лица: Шелкова С.А., доверенность от 06.05.2022; рассмотрев 21 сентября 2022 года в судебном заседании кассационную жалобу

заявителя - ГБУЗ "ГКБ им. В.В. Вересаева ДЗМ"

на решение от 09 февраля 2022 года

Арбитражного суда города Москвы,

на [постановление](#) от 07 июня 2022 года

Девятого арбитражного апелляционного суда

по делу N А40-285589/21 по заявлению ГБУЗ "ГКБ им. В.В. Вересаева ДЗМ"

об оспаривании решения к Московскому УФАС России,

установил:

ГБУЗ "ГКБ им. В.В. Вересаева ДЗМ" (далее - учреждение, заказчик) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Московскому УФАС России (далее - антимонопольный орган) о признании незаконным решения от 06.10.2021 по делу N 077/06/100-17640/2021 по результатам проведенной внеплановой проверки.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09 февраля 2022 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

[Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 07 июня 2022 года решение

суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ГБУЗ "ГКБ им. В.В. Вересаева ДЗМ" обратилось с кассационной жалобой, в которой просит решение и [постановление](#) отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Заявитель жалобы считает судебные акты незаконными и необоснованными, как принятые с неправильным применением норм материального и процессуального права.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Представитель заинтересованного лица возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав лиц, участвовавших в судебном заседании, проверив в порядке [статьи 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, кассационная инстанция не находит оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

Согласно [части 1 статьи 198](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с [частью 4 статьи 200](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, действий (бездействия) госорганов входят проверка соответствия оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту, проверка факта нарушения оспариваемым актом действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя, а также соблюдение срока на подачу заявления в суд.

При этом согласно [части 5 статьи 200](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом [части 1 статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действие (бездействие).

В силу указанных норм и [статьи 13](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, действий (бездействия) госорганов входят проверка соответствия оспариваемого акта, действия (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту, факта нарушения оспариваемым актом, действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя, а также соблюдение срока на обращение с заявлением в суд.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, учреждением 28.04.2021 в Единой информационной системе в сфере закупок размещено извещение о проведении электронного аукциона (реестровый номер закупки 0373200001321000291) на поставку энтерального питания для нужд ГБУЗ "ГКБ им. В.В. Вересаева ДЗМ" Департамента здравоохранения города Москвы. Вместе с указанным извещением заказчиком также опубликованы проект контракта, техническое задание, аналитическая справка по формированию начальной (максимальной) цены контракта, а также протокол согласования начальной (максимальной) цены контракта.

При этом в ходе проведения внеплановой проверки на основании [подпункта "б" пункта 2 части 15 статьи 99](#) Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе) антимонопольный орган выявил в действиях учреждения нарушение требований [части 11 статьи 34](#) Закона о контрактной системе, поскольку учреждением безосновательно и немотивированно не применен типовой проект государственного контракта, подлежащий использованию государственными заказчиками при осуществлении ими закупок продуктов питания.

Не согласившись с выводами антимонопольного органа, изложенными в оспариваемом решении, полагая свои действия по формированию закупочной документации правомерными и обоснованными, требования действующего законодательства об использовании типового контракта - неприменимыми к предмету рассматриваемой закупочной процедуры, а выводы антимонопольного органа об обратном - ошибочными и основанными на неправильном толковании норм материального права, учреждение обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании оспариваемого ненормативного правового акта антимонопольного органа незаконным.

Отказывая учреждению в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций правомерно руководствовались следующим.

В соответствии с [частью 11 статьи 34](#) Закона о контрактной системе, для осуществления

заказчиками закупок федеральные органы исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии "Росатом", Государственная корпорация по космической деятельности "Роскосмос", осуществляющие нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере деятельности, разрабатывают и утверждают типовые контракты, типовые условия контрактов, которые размещаются в единой информационной системе и составляют библиотеку типовых контрактов, типовых условий контрактов. В случае отсутствия таких типовых контрактов, типовых условий контрактов соответствующие типовые контракты, типовые условия контрактов могут быть разработаны и утверждены федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок. Порядок разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также случаи и условия их применения устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с [пунктом 15](#) постановления Правительства Российской Федерации от 02.07.2014 N 606 "О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения" (далее - Постановление N 606), типовые контракты, типовые условия контрактов подлежат применению в случаях, если извещения об осуществлении закупок размещены в единой информационной системе в сфере закупок (приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом направлены) или если контракт с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в случаях, не предусматривающих размещения в единой информационной системе извещения о закупке у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заключается по истечении 30 календарных дней после дня размещения типового контракта, типовых условий контракта в единой информационной системе в сфере закупок, но не ранее дня вступления в силу нормативного правового акта ответственного органа, утверждающего типовой контракт, типовые условия контракта.

На основании вышеизложенного суды правомерно отметили, что заказчики обязаны применять типовые контракты, типовые условия в случае наличия сведений о них в единой информационной системе.

При этом в соответствии с [пунктом 16](#) Постановления N 606, условием применения типовых контрактов, типовых условий контрактов является одновременное соответствие показателей для применения типового контракта, типовых условий контракта, указанных в информационной карте, данным, характеризующим конкретную закупку по следующим показателям: коды закупаемых товаров, работ, услуг по Общероссийскому [классификатору](#) продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2), Общероссийскому [классификатору](#) видов экономической деятельности (ОКВЭД2), а также по каталогу товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; размер начальной (максимальной) цены контракта или цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем); иные показатели для применения типового контракта, типовых условий контракта (при наличии иных показателей в информационной карте).

Судами установлено, что учреждением объявлено о проведении конкурентной процедуры на поставку смеси энтеральной, при этом заказчиком выбран код ОКПД2: [10.86.10.191](#) - 00000001 - продукция молочная для детского питания профилактического и лечебного назначения.

При этом приказом Минсельхоза России от 19.03.2020 N 140 "Об утверждении типового контракта на поставку продуктов питания" (далее - Приказ N 140) утвержден типовой [контракт](#) на

поставку продуктов питания. Сведения о типовом контракте размещены в Единой информационной системе в сфере закупок под реестровым номером 1400700000520005.

В свою очередь, согласно [подпункту "б" пункта 2](#) Информационной карты типового контракта на поставку продуктов питания (приложение N 2 к Приказу N 140), код [10.86](#) включен в перечень, при закупке товаров в рамках которого заказчики обязаны использовать типовые контракты, типовые условия контрактов.

В то же время, как указали суды, антимонопольным органом установлено, что предметом закупки в рассматриваемом случае является поставка продуктов питания, при этом в нарушение [части 11 статьи 34](#) Закона о контрактной системе учреждением не применен типовой контракт в соответствии [Приказом N 140](#).

Суды отметили, что в обоснование заявленного требования учреждение ссылалось на неприменимость к нему приведенных требований, поскольку в составе размещенной им закупочной документации наличествовал только проект государственного контракта, подлежащий при необходимости корректировке, а сама закупочная процедура впоследствии отменена заказчиком, что по его утверждению исключает выводы антимонопольного органа о допущенном учреждением нарушении.

Между тем, суды пришли к правомерному выводу о том, что учреждением не учтено следующее.

Так, в соответствии с [частью 4 статьи 64](#) Закона о контрактной системе (в редакции, действовавшей в момент размещения извещения о проведении закупочной процедуры), к документации об электронном аукционе прилагается проект контракта, который является неотъемлемой частью этой документации.

В силу [части 2 статьи 70](#) Закона о контрактной системе (в редакции, действовавшей в момент размещения извещения о проведении закупочной процедуры), государственный контракт подлежал заключению путем внесения ценового предложения участника закупки в проект государственного контракта, размещенный в составе аукционной документации.

Таким образом, суды обоснованно согласились с доводами антимонопольного органа о том, что государственный контракт в настоящем случае должен был быть заключен именно на тех условиях и в той редакции проекта договора, которые размещены в составе закупочной документации, а потому уже сам факт использования учреждением проекта контракта, отличного от типового, образует нарушение им требований [части 11 статьи 34](#) Закона о контрактной системе.

Приведенные учреждением ссылки на возможность изменения им условий этого договора на стадии его заключения и использования типового проекта контракта именно в указанный момент правомерно отклонены судами как нормативно не обоснованные, поскольку возможности совершения учреждением указанных действий нормоположения действующего законодательства Российской Федерации о контрактной системе не предусматривают, а приведенные учреждением в указанной части доводы не только не основаны на нормах права, но также носят исключительно вероятностный и предположительный характер, что не может обуславливать выводы судов о незаконности оспоренного по делу решения антимонопольного органа.

Кроме того, суды указали, что в обоснование заявленного требования учреждение также ссылалось на положения [приказа](#) Минздрава России от 05.08.2003 N 330 "О мерах по совершенствованию лечебного питания в лечебно-профилактических учреждениях Российской Федерации" (далее - [Приказ N 330](#)) и настаивало на необходимости отнесения энтерального питания к составу медикаментов, ввиду чего, по мнению учреждения, указанный товар исключен из сферы действия [Приказа N 140](#), а потому учреждение считает сделанные антимонопольным органом выводы ошибочными.

В то же время, как правомерно отметили суды, из [Инструкции](#) по организации энтерального питания в лечебно-профилактических учреждениях (приложение N 5 к [Приказу N 330](#)) не следует, что энтеральное питание отнесено к числу медикаментов: так, [Приказ N 330](#) содержит лишь указание на необходимость осуществления такого вида питания исключительно медицинскими работниками и в случае его приобретения бюджетной организацией необходимости отнесения такого питания к разделу "медикаменты и перевязочные материалы" бюджетной классификации.

Между тем, суды правомерно указали, что данные положения [Приказа N 330](#) не исключают энтеральное питание из сферы действия [Приказа N 140](#), а потому при проведении соответствующей закупочной процедуры учреждение обязано было использовать типовой контракт.

Кроме того, формулируя вывод о допущенном учреждением нарушении, суды правомерно приняли во внимание и то обстоятельство, что учреждением самостоятельно выбран код ОКПД2 [10.86](#) (а не код "Медикаментов" - 21), прямо поименованный в [Приказе N 140](#) как обязательный для использования типового проекта контракта. При таких данных суды правомерно заключили, что выбрав соответствующий код [ОКПД2](#), учреждение, тем самым приняло на себя и все риски, связанные с необходимостью соблюдения требований [Приказа N 140](#) ([часть 1 статьи 8](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, выводы антимонопольного органа о нарушении учреждением требований [Закона](#) о контрактной системе обоснованно признаны судами правильными и соответствующими представленным в дело доказательствам, вопреки утверждению учреждения об обратном.

Кроме того, при разрешении настоящего спора судами принято во внимание и то обстоятельство, что антимонопольным органом не выдано учреждению обязательное к исполнению предписание об устранении выявленного нарушения, ввиду чего суды согласились с доводами о недоказанности учреждением нарушения своих прав и законных интересов оспариваемым решением в контексте [части 1 статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенные обстоятельства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу о том, что оспариваемое учреждением решение антимонопольного органа от 06.10.2021 по делу N 077/06/100-17640/2021 является законным и обоснованным, в связи с чем отказали учреждению в удовлетворении заявленных требований.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права, с установлением всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора по существу.

Доводы кассационной жалобы о нарушении судами норм материального права судебной коллегией суда кассационной инстанции отклоняются, поскольку основаны на неверном толковании этих норм.

Указанные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения и оценки судов при принятии обжалуемых актов. Каких-либо новых доводов кассационная жалоба не содержит, а приведенные в жалобе доводы не опровергают правильности принятых по делу судебных актов.

Доводы кассационной жалобы сводятся к переоценке имеющихся в деле доказательств, что в силу положений [статьи 286](#) и [части 2 статьи 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, могущих повлиять на правильность принятых судами судебных актов либо влекущих безусловную отмену последних, судом кассационной инстанции не выявлено.

Учитывая изложенное, оснований, предусмотренных [статьей 288](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для изменения или отмены обжалуемых в кассационном порядке судебных актов, по делу не имеется.

Руководствуясь [статьями 284 - 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

[Решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 09 февраля 2022 года и [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 07 июня 2022 года по делу N А40-285589/21 оставить без изменения, кассационную жалобу ГБУЗ "ГКБ им. В.В. Вересаева ДЗМ" - без удовлетворения.

Председательствующий судья
В.В.КУЗНЕЦОВ

Судьи
Р.Р.ЛАТЫПОВА
Е.Е.ШЕВЧЕНКО